

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
“THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES”
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

[Stable URL: <http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/1071>]

[:]

// .
/ . . (.). , 636-641.

. . I

18.

ТРЕТЬЯ рѣчь ОБЪ АГРАРНОМЪ ЗАКОНѢ
ПРОТИВЪ НАРОДНАГО ТРИБУНА

П. СЕРВИЛІЯ РУЛЛА,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ПЕРЕДЪ НАРОДОМЪ.

ВВЕДЕНІЕ.

1. Въ отвѣтъ на предыдущую рѣчь народные трибуны, съ Руллою во главѣ, созвали сходку и стали доказывать своимъ слушателямъ, что Цицеронъ оказываетъ сопротивление аграрному закону изъ желанія угодить «сулланскимъ посессорамъ». Мы не знаемъ, на чемъ они основывали свое обвиненіе; многимъ изъ ихъ слушателей оно показалось убѣдительнымъ, послышались крики, чтобы консуль оправдался передъ народомъ въ своихъ помыслахъ. Узнавъ объ этомъ, Цицеронъ созвалъ народъ въ сходку и произнесъ передъ собравшимися нижеслѣдующую рѣчь.

Эта рѣчь—послѣднее, что мы узнаемъ объ аграрномъ законѣ; голосованіе о немъ въ народномъ собраніи не состоялось. О причинахъ, заставившихъ Рулла и его руководителей отказаться отъ своего плана, возможны лишь догадки.

2. Что касается «сулланскихъ посессоровъ», то ихъ дѣло было слѣдующее. Будучи назначенъ (см. пр. 3) диктаторомъ съ правомъ казнить, конфисковать и т. д., Сулла воспользовался этимъ правомъ для того, чтобы лишить многихъ гражданъ ихъ земельной собственности. Отнятая у нихъ земля стала, разумѣется, *ager publicus*; изъ нея онъ часть раздарилъ своимъ клеветамъ, другая осталась имуществомъ государства и была занята частными лицами (какъ *ager occupatorius*, см. р. 16 введ. § 2). Такимъ образомъ, «сулланскіе посессоры» распались на два класса:

1) лица, путемъ даровой уступки или купли получившія отъ Суллы части конфискованнаго у опальныхъ имущества. Эти лица потеряли бы свои права, если бы распоряженія Суллы законодательнымъ актомъ были объявлены недействительными; при демократическомъ направленіи римской политики съ 70 г. такой законодательный актъ былъ вполне возможенъ.

2) лица, самовольно путемъ «завладѣнія» занявшія части образованнаго Суллой путемъ конфискацій *ager publicus* («посессоры» въ тѣсномъ смыслѣ). Эти лица никакихъ правъ не имѣли; для ихъ устраненія достаточно было бы, чтобы цензоры (или консулы) сдали ихъ владѣнія въ аренду отъ имени казны.

Отъ дѣйствующаго въ интересахъ демократіи народнаго трибуна можно было ожидать, что онъ изгонитъ изъ ихъ владѣній поссессоровъ если не первой, то второй категоріи. Рулль, напротивъ, сороковой главой своего закона превратилъ владѣнія обоихъ въ законную частную собственность. Эта заботливость объ интересахъ сулланцевъ заставляетъ насъ признать нѣкоторую связь между Рулломъ и Крассомъ (см. пр. 1).

3. Третья аграрная рѣчь, — которую ораторъ, однако, не считалъ самостоятельной рѣчью, а лишь «приложеніемъ отрывочнаго характера къ аграрнымъ рѣчамъ» (см. р. 16 введ. § 5)—имѣетъ слѣдующее дѣленіе.

I. Exordium: просьба оратора не судить о немъ опрометчиво (§ 1—2).

II. Propositio: въ пристрастіи къ сулланцамъ повиненъ не ораторъ, а авторы аграрнаго закона (§ 3).

III. Refutatio: сороковая глава аграрнаго закона обезпечиваетъ ихъ неправыя владѣнія (§ 4—14):

1) поссессорамъ первой категоріи (§ 4—10) и

2) поссессорамъ второй категоріи (§ 10—14).

IV Peroratio: ораторъ, напротивъ, отстаиваетъ интересы государства и народа (§ 15—16).

- I 1. Народные трибуны поступили бы цѣлесообразнѣй, Квириды, если бы Exordium соблаговолили въ моемъ присутствіи высказать тѣ извѣты, которые они развили вамъ безъ меня; этимъ они дали бы вамъ возможность справедливо судить о нашемъ дѣлѣ и въ то же время соблюли бы унаслѣдованный отъ предшественниковъ обычай и свойственное ихъ власти правосудіе. Но, такъ какъ они до сихъ поръ уклонялись отъ открытаго спора со мной, то я покорнѣйше прошу ихъ пожаловать въ мою сходку и хоть по повторительному приглашенію явиться туда, куда они по моему первому вызову [р. 16 § 23] придти не пожелали... Я замѣчаю, Квириды, что нѣкоторые изъ васъ встрѣчаютъ меня какимъ то зловѣщимъ ропотомъ, замѣчаю, что они слушаютъ меня не съ тѣмъ же благосклоннымъ выраженіемъ лица, съ которымъ они внимали моей послѣдней рѣчи [р. 17]; начну, поэтому, съ просьбы. Тѣхъ, кто не далъ вѣры словамъ моихъ обвинителей, я прошу только сохранить свое всегдашнее ко мнѣ расположеніе; васъ же, давшихъ мнѣ почувствовать свое, хотя и легкое, охлажденіе ко мнѣ, я прошу еще на нѣсколько минутъ продлить свое прежнее доброе обо мнѣ мнѣніе съ тѣмъ, чтобы сохранить его мнѣ навсегда, если я докажу вамъ свою правоту, въ противномъ же случаѣ—оставить его здѣсь же.
3. Вамъ прожужжали уши, Квириды, увѣреніями, будто я, изъ распо- Propositio ложенія къ семи тиранамъ¹⁾ и къ прочимъ владѣльцамъ дарованныхъ Суллою земель, выступилъ противъ аграрнаго закона и вашихъ выгодъ. Необходимо, однако, прежде чѣмъ дать вѣру этому обвиненію, убѣдиться въ томъ, что объявленный аграрный законъ отнимаетъ въ вашу пользу сулланскія земли, или, по крайней мѣрѣ, сокращаетъ ихъ размѣры въ интересахъ вашей колонизаціи. Но что же скажете вы, если я докажу вамъ, что не только никто не теряетъ ни одной глыбы сулланской земли, а напротивъ, такого рода владѣнія самымъ беззащитнымъ образомъ узаконяются извѣстной главой закона? если я докажу вамъ, что законъ Рулла проявляетъ самую тщательную заботливость о сулланскихъ владѣніяхъ, показывающую, что его авторомъ былъ не столько представитель вашихъ интересовъ, сколько—зять Вальгія? ²⁾ Что сможете вы сказать, Квириды, какъ не то, что человекъ, взведшій на меня заочно то обвиненіе, имѣлъ самое невыгодное мнѣніе не только о моей разсудительности и проницательности, но и о вашей?
- II. 4. Дѣло касается сороковой главы закона. О ней я раньше, Кви- Refutatio риты, нарочно не заводилъ рѣчи, чтобы не бередить заживающей уже раны нашего государства и не подавать въ столь критическое время повода къ новымъ смутамъ; если же я теперь о ней заговорилъ, то не потому, чтобы я не считалъ своимъ долгомъ всячески отстаивать нынѣшнее положеніе дѣла—я, провозгласившій себя передъ рим-

¹⁾ Это, повидимому, главные изъ обогатившихся благодаря конфискаціямъ Суллы его помощниковъ; изъ нихъ мы можемъ назвать М. Красса и обонхъ Лукулловъ; остальные намъ неизвѣстны.

²⁾ Объ этомъ Вальгій мы знаемъ только то, что намъ еобобщается ораторомъ въ аграрныхъ рѣчахъ (р. 16 § 14; р. 17 § 69; главное мѣсто—§ 13 нашей рѣчи). Отсюда мы узнаемъ, что Вальгій былъ „сулланскимъ посессоромъ“ второй категоріи.

скимъ народомъ защитникомъ мира и согласія на текущій годъ [р. 17 § 9],—а для того, чтобы заставить Рулла впредь молчать о тѣхъ дѣлахъ, свое участие въ которыхъ онъ самъ желалъ бы скрыть подъ покровомъ молчанія.

- Самымъ несправедливымъ и незаконнымъ закономъ я считаю тотъ, который былъ внесенъ междуцаремъ Л. Флаккомъ въ пользу Суллы ³⁾—законъ, которымъ заранѣе утверждались всѣ его распоряженія: вѣдь въ другихъ государствахъ съ возникновеніемъ тираніи упраздняются всѣ законы, этотъ человѣкъ, напротивъ, посредствомъ закона
6. далъ государству тирана. Законъ этотъ, повторяю, отвратителенъ; всетаки его можно извинить тѣмъ, что онъ былъ дѣломъ не человѣка, а условій времени. Но что же сказать объ этомъ законѣ, еще гораздо болѣе безстыднымъ? Правда, законы Валеріевъ и Корнеліевы отнимаютъ у однихъ то, что даютъ другимъ, совмѣщая безсовѣстную щедроту съ возмутительной обидой; все же они оставляютъ ограбленнымъ нѣкоторую надежду, облагодѣтельствованнымъ извѣстную долю страха. Теперь обратите вниманіе на формулу Рулла: ⁴⁾ *Какія постъ консулата Г. Марія и Гн. Папирія...* Какъ [82 г.] надежно обезпечилъ онъ себя отъ всякаго подозрѣнія, называя имена какъ разъ наиболѣе враждебныхъ Суллѣ консуловъ! Онъ правильно сообразилъ, что если бы онъ назвалъ вмѣсто ихъ консулата «диктатуру Суллы», то онъ обнаружилъ бы свой планъ и вызвалъ бы всеобщій ропотъ. Но неужели онъ воображалъ, что среди насъ есть такіа тупицы, которые не припомнятъ, что за ихъ консулатомъ послѣдовала диктатура Суллы?..
  7. Итакъ, что же говоритъ нашъ маріанецъ-трибунъ, призывающій на насъ, сулланцевъ, народную ненависть?—*Какія постъ консулата Марія и Карбона земли, зданія, озера, пруды, урочища, владѣнія...* Небо и море онъ пропускаетъ, все остальное включено... были изъ государственныхъ имуществъ даны, ассигнованы, проданы, уступлены... рѣчь это, Руллъ? кто послѣ консулата Марія и Карбона ассигновалъ, давалъ или уступалъ что либо, кромѣ Суллы?.. *имъ всѣмъ быть въ такомъ же правовомъ положеніи...* въ какомъ правовомъ положеніи? Видно, замышляется какое то новшество; видно, нашъ не въ мѣру рьяный, не въ мѣру грозный народный трибунъ предложить кассачію мѣропріятій Суллы!.. *въ какомъ находится пользующееся наилучшимъ правомъ частное имущество.* Какъ? Стало быть, даже въ лучшемъ, чѣмъ унаслѣдованная отъ отца и
  8. дѣда собственность? Да, въ лучшемъ. Но вѣдь этого даже Валеріевъ законъ не говоритъ, даже Корнеліевы законы не опредѣляютъ, даже самъ Сулла не требуетъ; вѣдь среди этихъ посессоровъ нѣтъ такого безстыдника, который не счелъ бы величайшимъ благодѣяніемъ для себя, если бы его земля получила хоть нѣкоторую долю правомѣрности, хоть нѣкоторое подобіе частнаго владѣнія, хоть нѣкоторую тѣнь прочности. А ты, Руллъ, чего добиваешься? Чтобы они имѣли то, что имѣютъ? да кто же имъ запрещаетъ? Чтобы ихъ владѣнія стали частной собственностью? объ этомъ постановленіе уже было. Нѣтъ, ты хочешь, чтобы доставшееся твоему тестю Гирпинское ⁵⁾ имѣніе, или, точнѣе, Гирпинская земля (она вѣдь вся въ его власти) находилась въ лучшемъ правовомъ по-
  9. ложеніи, чѣмъ моя Арпинская вотчина и дѣдина—вотъ смыслъ твоей формулы. Вѣдь

³⁾ Консулами 82 г. были маріанцы Г. Марій Младшій и Гн. Папирій Карбонъ; они были побѣждены Суллой и погибли. Пришлось, по обычаю предковъ, патриціямъ избрать изъ своей среды междуцаря (interrex); избранный междуцаремъ Л. Валерій Флаккъ провелъ въ терроризованныхъ комиціяхъ законъ о диктатурѣ Суллы („Валеріевъ“ законъ; ср. Введ. § 2).

⁴⁾ Эта формула въ болѣе сносномъ переводѣ гласитъ такъ: „всѣ земли, зданія, озера, пруды, урочища и прочія владѣнія, со времени консулата Марія и Карбона дарованныя, ассигнованныя, проданныя или какими бы то ни было другимъ образомъ уступленныя казною частнымъ лицамъ, должны быть полноправной собственностью этихъ послѣднихъ“. Ораторъ свою критику прицѣпляетъ къ отдѣльнымъ клочкамъ формулы; пришлось, поэтому, сохранить разстановку словъ латинскаго текста, вслѣдствіе чего переводъ вышелъ довольно нескладнымъ.

⁵⁾ На верховьяхъ рѣки Calor;).—Беневетъ.

«наилучшимъ правомъ» пользуется то имущество, въ которомъ власть хозяина наименѣе стѣснена. Свободныя имѣнія пользуются лучшимъ правомъ, чѣмъ служащія; итакъ, наша глава упраздняетъ всѣ сервитуты⁶⁾. Незаложенныя—лучшимъ правомъ, чѣмъ заложеныя; итакъ, той же главой упразднены всѣ закладныя, поскольку онѣ касаются сулланскихъ владѣній. Наконецъ, освобожденные отъ налоговъ—лучшимъ, чѣмъ обязанныя уплачивать таковыя; итакъ, я по прежнему буду платить Тускуланцамъ налогъ за пользованіе Крабрскимъ водопроводомъ, такъ какъ я свое тамошнее имѣніе купилъ за свои деньги, а если бы мнѣ его подарилъ Сулла, то я, по закону Рулла, никакого налога бы не платилъ!

- III. Я замѣчаю, Квириты, ваше вполне естественное негодованіе, вызванное безсовѣстностью—не знаю, сказать ли «закона», или «оратора»; закона, который надѣляетъ сулланскія владѣнія лучшимъ правомъ, чѣмъ отцовскія наслѣдія; оратора, который, предлагая подобный законъ, имѣетъ смѣлость обвинять другого человѣка въ слишкомъ ревностной защитѣ системы Суллы. Но вѣдь это еще не все. Если бы онъ удовольствовался узаконеніемъ суллиныхъ раздѣлъ, я бы еще промолчалъ—подъ условіемъ, однако, чтобы онъ открыто призналъ себя сулланцемъ. Но онъ не только о нихъ печется—онъ отъ себя вводитъ новый видъ отчужденія государственной собственности; этотъ человѣкъ, обвиняющій меня въ защитѣ сулланскихъ владѣній, не только ихъ узаконяетъ, но и вводитъ новыя ассигнаціи, превращаясь передъ нашими глазами въ какого то новопеченнаго Суллу. Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе, какіе захваты этотъ мой строгій критикъ пытается совершить однимъ своимъ словомъ: *Все, ставшее предметомъ раздачи, дара, уступки, продажи...* Мирюсь, не прекословлю. Что же дальше?... *или завладѣнія.*—И это осмѣлился предложить народный трибунъ—чтобы все, чѣмъ кто завладѣлъ послѣ консулата Марія и Карбона, принадлежало ему на тѣхъ же правахъ, какъ и пользующееся наилучшимъ правомъ частное имущество? Даже если онъ завладѣлъ путемъ самоуправства, или тайнаго захвата, или полюбовнаго соглашенія съ собственникомъ, дѣйствительнаго впродъ до его отказа⁷⁾? Да вѣдь этотъ законъ упраздняетъ гражданское право, теорію владѣнія, интердикты преторовъ. И не думайте, Квириты, что это словечко прикрываетъ маловажное дѣло, незначительную кражу. Есть много земель, которыя, будучи конфискованы на основаніи Корнелиева закона, но не ассигнованы и не проданы, стали предметомъ безсовѣстнаго завладѣнія со стороны небольшой кучки людей. О нихъ то онъ печется, ихъ защищаетъ, ихъ хочетъ превратить въ частныхъ собственниковъ; да, эти земли, которыхъ Сулла никому не далъ—ихъ Руллъ хочетъ не вамъ раздѣлить, а подарить теперешнимъ ихъ владѣльцамъ. Но я не могу понять, почему вы допускаете распродажу оставленнаго вамъ вашими предками добра въ Италіи, Сициліи, Африкѣ, обѣихъ Испаніяхъ, Македоніи, Азіи—между тѣмъ какъ вы видите, что по тому же закону ваша собственность приносится въ даръ завладѣвшимъ ею лицамъ.
13. Теперь вы поймете, что весь этотъ законъ, имѣя цѣлью вручить высшую власть небольшой горсти людей, въ тоже время какъ нельзя лучше приспособленъ къ суллиной системѣ ассигнацій. Вѣдь его тестъ—очень хорошій человѣкъ; и я говорю здѣсь не

⁶⁾ О сервитутахъ см. р. 13 пр. 54; „служащее имѣніе“ (praedium serviens)—то, на которомъ жить сервитутъ.

⁷⁾ Vi, clam, precario—три вида vitiosae possessionis, см. р. 11 § 44. Эта оговорка всюду прибавляется въ соответственныхъ законахъ, чтобы отличить законное владѣніе отъ незаконнаго; ея пропускъ Руллою здѣсь былъ, поэтому, при формальномъ характерѣ квиритскаго права, крупной неловкостью.

⁸⁾ Объ этомъ безцеремонномъ способѣ „континуаціи“, т. е. округленія латифундій, ср. прекрасныя страницы И. М. Гресса „Очерки изъ исторіи римскаго землевладѣнія“ стр. 164 сл., гдѣ можетъ быть прибавлено наше мѣсто.

объ его прекрасныхъ качествахъ, а о безсовѣтности его зятя. Онъ просто желаетъ удержать то, что имѣеть, и вовсе не скрываетъ того, что онъ—сулланецъ; этотъ же, желая получить то, чего у него нѣтъ, старается при нашемъ содѣйствіи узаконить сомнительныя права и, будучи самъ еще притязательнѣе самого Суллы, обвиняетъ меня, сопротивляющагося его затѣѣ, въ защитѣ суллиной системы! «Есть,» говоритъ, «у моего тестя нѣсколько пустынныхъ и далекихъ имѣній; ихъ онъ по моему закону продать за какую ему угодно будетъ цѣну. Есть у него, далѣе, владѣнія непрочныя, захваченныя безо всякаго правового основанія; они будутъ ему обезпечены, „какъ пользующіяся наилучшимъ правомъ“. Есть у него земли государственныя; ихъ я сдѣлаю его частной собственностью. Наконецъ, онъ соединилъ въ Казинскомъ округѣ нѣсколько прекрасныхъ и плодородныхъ участковъ, выживая своихъ сосѣдей до тѣхъ поръ, пока онъ, округляя свою землю, не сдѣлалъ изъ многихъ имѣній подобія одного сплошнаго помѣстья; ⁸⁾ за нихъ онъ изрѣдка трусить—а я сдѣлаю, чтобы онъ владѣлъ ими безо всякой заботы».

Я показалъ вамъ, ради чего и ради кого онъ издалъ эту главу; пусть же Conclusio. теперь и онъ покажетъ, за какого поссессора я заступаюсь, сопротивляясь его аграрному закону. Ты продаешь Скантийскій лѣсъ [р. 16 § 3]; владѣть имъ римскій народъ,—я отстаиваю его права. Ты раздѣляешь Кампанскую землю; принадлежитъ она вамъ—я ея не выдаю. Объявляются къ продажѣ по этому закону владѣнія въ Италіи, въ Сициліи, въ остальныхъ провинціяхъ; провинціи эти ваши, владѣнія ваши—я буду сопротивляться, буду бороться, не допущу, чтобы кто бы то ни было въ мой консулатъ ^{16.} лишилъ римскій народъ его владѣній... тѣмъ болѣе, Квириты, что вамъ отъ этого никакой пользы не будетъ. Да; вы не должны долѣе заблуждаться на этотъ счетъ. Есть среди васъ люди, способные на самоуправство, на преступленіе, на рѣзню? Нѣтъ? А между тѣмъ, именно для такихъ то людей, будьте увѣрены, предназначается Кампанская земля и эта хваленая Капуя [р. 17 § 77]; набирается войско на васъ, на вашу свободу, на Гн. Помпея; противъ нашего города выставляется Капуя, противъ васъ—шайка отчаянныхъ головорѣзовъ, противъ Гн. Помпея—десять вождей.

Итакъ, приглашаю ихъ пожаловать сюда и—такъ какъ они, по вашему требованію, вызвали меня въ вашу сходку—вступитъ со мною въ открытый споръ.

